

Преступления террористического характера: правовое содержание и место в системе посягательств на общественную безопасность

А.А. ПАВЛОВ – заместитель директора Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы содержания преступлений террористического характера. На основе анализа общественных отношений, сложившихся в области охраны общественной безопасности, определяется место преступлений террористического характера (в узком смысле слова) в общей системе посягательств на общественную безопасность, конституционный строй, правосудие и пр.

Ключевые слова: объект преступления; общественная безопасность; состав преступления; преступления террористического характера; противодействие терроризму.

The crime of terrorism: legal content and place in the attempts system against public security

A.A. PAVLOV – Deputy Director of the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin University. (MSAL), Phd. in Law

This paper considers the question of content of terrorism crimes. Based on the analysis of public relations in the field of of public safety protection is determined the place of terrorist crimes (in the narrow sense of the word) in the General system of encroachment upon public security, constitutional order, justice and so on.

Key words: object of the crime; public security; crime; the crime of terrorism; counter terrorism.

Можно заметить, что преступления террористического характера, во всяком случае большая их часть, отражены в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Очевидно, что родовым объектом составов преступлений, предусмотренных данной главой, следует признать совокупность общественных отношений, сложившихся в области обеспечения надлежущей защиты жизни и здоровья неопределенного круга лиц, сохранности имущества и нормального функционирования государственных и общественных институтов¹, то есть отношения по охране общественной безопасности.

В научной литературе обращается внимание на то, что общественная безопасность должна рассматриваться в широком смысле слова, поскольку упоминается и в названии гл. 24, и в названии разд. IX УК РФ². Общественная безопасность применительно к межгосударственному объекту, определяемому указанным разделом, включает в себя достаточно широкий круг общественных отношений: здоровье населения в целом, экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, ком-

пьютерную (информационную, телекоммуникационную) безопасность. Мы не отрицаем, что при совершении преступлений террористического характера могут нарушаться все перечисленные отношения, но все же не склонны расширять содержание объекта изучаемых преступлений до пределов разд. IX УК РФ, поскольку это отрицательно скажется на обособлении группы преступлений террористического характера при построении классификации уголовно наказуемых посягательств на общественную безопасность.

Анализ современной уголовно-правовой литературы не позволяет точно определить в Особенной части УК РФ место и количество преступлений террористического характера: теория уголовного права не может дать ответ на вопрос о том, какие виды преступлений входят в данную группу³. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁴ также не вносит ясности в сложившуюся ситуацию.

Изначально правовая регламентация антитеррористической деятельности осуществлялась Федеральным законом от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терро-

ризмом»⁵, в соответствии со ст. 3 которого преступлениями террористического характера признавались только деяния, предусмотренные ст. 205–208, 277 и 360 УК РФ. Кроме того, согласно данному закону преступлением террористического характера могло считаться и любое иное преступление, если оно совершалось в террористических целях, к которым относятся:

- нарушение общественной безопасности;
- устрашение населения;
- оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам;
- удовлетворение неправомерных имущественных и (или) иных интересов террористов.

Отдельно определялись террористические цели посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля и нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой. В первом случае террористическими целями признавались стремление к прекращению потерпевшим государственной или общественной деятельности, а также месть за указанную деятельность потерпевшего, во втором случае – провокация войны или осложнение международных отношений⁶.

Изложенное позволяет заключить, что законодатель изначально положил в основу признания преступления террористическим факультативный признак субъективной стороны – цель его совершения. Анализ перечисленных в законе террористических целей позволяет сделать вывод о том, что достаточно большое количество преступлений может формально подпадать под рассматриваемую категорию. Поэтому трудно признать удачной избранную законодателем основу для обособления группы преступлений террористического характера среди преступлений против общественной безопасности.

Официальное обозначение группы преступлений террористического характера было осуществлено с принятием федерального закона от 24.04.2002 г. № 103-ФЗ, который дополнил действующий УК РФ ст. 205.1 «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению»⁷. К преступлениям террористического характера в соответствии с диспозицией нормы-новеллы были отнесены уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК РФ.

Итак, основа для выделения группы преступлений террористического характера была заложена федеральным законом «О борьбе с терроризмом», впоследствии утратившим силу в связи с принятием Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который действует в настоящее время. В последнем не содержится оснований для признания преступления террористическим, а только перечисляются (ст. 3) возможные разновидности террористической деятельности:

- организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- создание незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость ее осуществления.

Таким образом, можно признать следующее: официального законодательного закрепления объекта (общественных отношений) террористического посягательства в настоящее время не существует. Нельзя исключать факт признания законодателем неудачного определения правового содержания преступлений террористического характера, которое было представлено в нормах федерального закона от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ, поскольку ныне действующий федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ не содержит подобных критериев, но и не предлагает альтернативного решения. В этой связи содержание группового объекта посягательств террористического характера должно устанавливаться на основании достижений уголовно-правовой науки.

Многие ученые обращают внимание на сложность определения объекта преступлений террористического характера, поскольку при их совершении реально нарушаются или ставятся под угрозу нарушения многие общественные отношения, охраняемые нормами уголовного законодательства: жизнь и здоровье граждан, иные личные неимущественные права граждан, права собственности

и иные вещные права, общественная безопасность, нормальное функционирование государственных органов власти и управления⁸. Таким образом, определение как группового, так и непосредственного объекта преступлений террористического характера вызывает объективные сложности, поскольку выделение из всех перечисленных одного общественного отношения, на которое осуществлялось бы террористическое посягательство, не представляется возможным.

В то же время современная теория уголовного права признает существование так называемых многообъектных составов преступлений. Деяния террористического характера можно отнести именно к данной разновидности составов⁹. Анализируя признаки состава преступления, предусмотренного, например, ст. 205 УК РФ, некоторые ученые выделяют в качестве непосредственного объекта общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, а в качестве дополнительного объекта – отношения по обеспечению безопасности жизни и здоровья личности, собственности, порядка нормального функционирования органов власти и международных организаций¹⁰.

Нам данное мнение представляется спорным. В первую очередь отметим, что содержание категории «общественная безопасность» как разновидности охраняемых уголовным законом общественных отношений неопределенно. Думается, что общественная безопасность не может не включать в себя такие составляющие, как жизнь и здоровье неопределенного круга лиц, их имущественные и личные неимущественные права, функционирование органов власти и управления. Совокупность указанных отношений, по нашему мнению, представляет собой содержание категории «общественная безопасность» в уголовно-правовом значении. Следовательно, прав был В.С. Комиссаров, утверждавший, что общественная безопасность применительно к преступлениям гл. 24 действующего уголовного закона является комплексным отношением, которое включает в себя различные (разнородные) общественные отношения, но в то же время не требует выделения дополнительных и (или) факультативных объектов посягательств террористического характера¹¹.

Небезынтересно мнение, что объект преступлений террористического характера представляют общественные отношения в области конституционного строя и безопасности государства. К примеру, отдельные авторы, сотрудники практических органов, утверждают, что терроризм в любом его проявлении наносит ущерб конституционному

строю. Подобное видение объекта рассматриваемого преступления частично поддерживается в современной уголовно-правовой литературе, поскольку террористический акт, будучи особым видом организованной преступности, подрывает и ослабляет систему государственной власти и представляет угрозу для безопасности государства¹². Исходя из этого, некоторые ученые пришли в выводу о целесообразности размещения норм о преступлениях террористического характера, в первую очередь о террористическом акте (ст. 205 УК РФ), в главах Особенной части УК РФ о преступлениях против конституционного строя¹³, против мира и безопасности человечества¹⁴, а равно в иных главах¹⁵.

Считаем необходимым отметить, что исследователи, высказывающие приведенные мнения, не отрицают отношения общественной безопасности как объект преступлений террористического характера. Данный вид отношений признается ими дополнительным, факультативным объектом или составной частью более крупного по содержанию объекта, например отношений по обеспечению охраны государственной безопасности или конституционного строя¹⁶.

Мы не склонны рассматривать преступления террористического характера вне системы норм гл. 24 УК РФ. Проанализировав различные высказанные в научной литературе мнения об объекте преступлений террористического характера, можно прийти к выводу о том, что отсутствие в науке единых подходов к определению места (главы) данных деяний обусловлено законодательной неопределенностью содержания общественных отношений, нарушающихся при совершении этих преступлений. Например, организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре в зависимости от тех или иных юридически значимых обстоятельств может быть квалифицировано по ст. 208 или 210 УК РФ и признано преступлением террористического характера (ст. 3 федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ). Но если незаконное вооруженное формирование или преступное сообщество (преступная организация) создавалось без целей осуществления террористической деятельности, то отнесение деяния к группе преступлений террористического характера будет заведомо неправильным.

Поэтому при выделении группы преступлений террористического характера необходимо разграничивать собственно преступления террористического характера и иные преступления, совершение которых возможно по

террористическим мотивам. Данный подход, по нашему мнению, позволит разрешить большинство научных споров о месте многих преступлений террористического характера (раздел и глава Особенной части УК РФ), видах таких преступлений, составляющих самостоятельную группу в пределах гл. 24, содержании и определении преступлений террористического характера. Так, к преступлениям, не относящимся к террористическим, но совершаемым с террористической мотивацией, можно отнести достаточно большое количество деяний, предусмотренных как нормами гл. 24, так и нормами иных глав Особенной части: ст. 208, 210, 211, 277, 360 и др.

Собственно преступления террористического характера необходимо, как нам представляется, понимать в узком смысле, то есть, во-первых, общественную безопасность как

групповой объект преступления рассматривать в узком смысле, не подразумевая отношения по охране конституционного строя, безопасности государства, порядка управления и т.п., во-вторых, при уголовно-правовой характеристике группы преступлений террористического характера ограничиваться уголовно наказуемыми деяниями, предусмотренными отдельными нормами гл. 24 УК РФ. Расширенное толкование категории «преступления террористического характера» не позволяет провести качественное отграничение таковых от отдельных преступлений против конституционного строя, правосудия, порядка управления и против мира и безопасности человечества. Данный подход негативно сказывается на определении объекта рассматриваемых преступлений как основания их классификации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мусаелян М.Ф. Объект террористического акта // Военно-юридический журнал. 2009. № 11. С. 22, 23.

² См.: Гыскэ А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М., 2001. С. 32 и далее.

³ См., напр.: Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб., 2006. С. 4, 5; Петрищев В.Е. Антитеррористическое законодательство за рубежом // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 230, 231.

⁴ См.: СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁵ См.: Там же. 1998. № 31. Ст. 3808.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Федеральный закон от 24.04.2002 г. № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3020.

⁸ См.: Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2001. С. 275, 276; Луценко В.В., Моторный И.Д. Антибомбинг – гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму. М., 2000. С. 14.

⁹ См.: Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественно-го порядка. М., 2000. С. 7.

¹⁰ См.: Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 101, 102.

¹¹ См.: Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 12, 13; Курбанмагомедов А.А. Терроризм на Северном Кавказе (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 60, 61.

¹² См., напр.: Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002. С. 3, 4; Коломыц Д.М. Терроризм и структура этнической преступности // Терроризм в России и проблемы системного реагирования: Сб. науч. тр. / Под ред. А.И. Долговой. М., 2004. С. 105.

¹³ См.: Мальцев В. Ответственность за терроризм // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 13.

¹⁴ См.: Долгова А.И. Терроризм и организованная преступность // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 8; Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву. М., 2002. С. 32.

¹⁵ См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб., 2002. С. 193.

¹⁶ См.: Мальцев В. Ответственность за терроризм. С. 13.

¹ См.: Musaeljan M.F. Ob#ekt terroristicheskogo akta // Voenno-juridicheskij zhurnal. 2009. № 11. S. 22, 23.

² См.: Gyskje A.V. Bor'ba s prestupnost'ju v sisteme obespechenija vnutrennej bezopasnosti rossijskogo obshhestva. M., 2001. S. 32 i dalee.

³ См., напр.: Dikaev S.U. Terror, terrorizm i prestuplenija terroristicheskogo haraktera (kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie). SPb., 2006. S. 4, 5; Petrishhev V.E. Antiterroristicheskoe zakonodatel'stvo za rubezhom // Sovremennij terrorizm: sostojanie i perspektivy. M., 2000. S. 230, 231.

⁴ См.: SZ RF. 2006. № 11. St. 1146.

⁵ См.: Tam zhe. 1998. № 31. St. 3808.

⁶ См.: Tam zhe.

⁷ См.: Federal'nyj zakon ot 24.04.2002 g. № 103-FZ «O vnesenii dopolnenij v zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2002. № 30. St. 3020.

⁸ См.: Antonjan Ju.M. Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie. M., 2001. S. 275, 276; Lucenko V.V., Motor'nyj I.D. Antibombing – grazhdanskije tehnologii protivodejstvija bombovomu terrorizmu. M., 2000. S. 14.

⁹ См.: Egorov V.S. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija protiv obshhestvennoj bezopasnosti i obshhestvennogo porjadka. M., 2000. S. 7.

¹⁰ См.: Derjugina Ju.N. Terrorizm: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. S. 101, 102.

¹¹ См.: Komissarov V.S. Prestuplenija, narushajushhie obshhie pravila bezopasnosti (ponjatje, sistema, obshhaja harakteristika): Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1997. S. 12, 13; Kurbanmagomedov A.A. Terrorizm na Severnom Kavkaze (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz): Dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2005. S. 60, 61.

¹² См., напр.: Ustinov V.V. Mezhdunarodnyj opyt bor'by s terrorizmom: standarty i praktika. M., 2002. S. 3, 4; Kolomyc D.M. Terrorizm i struktura jetnicheskij prestupnosti // Terrorizm v Rossii i problemy sistemnogo reagirovanija: Sb. nauch. tr. / Pod red. A.I. Dolgovoj. M., 2004. S. 105.

¹³ См.: Mal'cev V. Otvetstvennost' za terrorizm // Rossijskaja justicija. 1994. № 11. S. 13.

¹⁴ См.: Dolgova A.I. Terrorizm i organizovannaja prestupnost' // Organizovannyj terrorizm i organizovannaja prestupnost' / Pod red. A.I. Dolgovoj. M., 2002. S. 8; Adel'hanjan R.A. Prestupnost' dejanija po mezhdunarodnomu ugovolnomu pravu. M., 2002. S. 32.

¹⁵ См.: Emel'janov V.P. Terrorizm i prestuplenija s priznakami terrorizirovanija: ugovolno-pravovoe issledovanie. SPb., 2002. S. 193.

¹⁶ См.: Mal'cev V. Otvetstvennost' za terrorizm. S. 13.